

СИНТЕЗ

ГАЗЕТА ДЛЯ ХУДОЖНИКОВ

МЕНА

Русский живописец А.И. Саханов – патриот, мастер, педагог (к 100-летию со дня рождения)

«...каждый человек - это роман, и часто какой роман!!!»

Карл Брюллов

22 февраля 1914 года на окраине Российской империи, в далеком Туркестанском крае, в древнем некогда великом городе Мерв (ныне называемый Мары, культурная столица СНГ в 2012 году), родился Александр Иванович Саханов, художник и педагог. Отец его, офицер Иван Новиков, погиб в наступательной операции туркестанского военного округа в Персии, и матери, Вере Александровне, пришлось проявить много сил, воли и любви, чтобы ее сын вырос незаурядной благополучной личностью. Переехав в город Баку, она вышла замуж за Ивана Алексеевича Саханова, москвича, одного из тех, кто создавал текстильную и нефтяную империю богородских купцов Шибаяевых. Родители определили

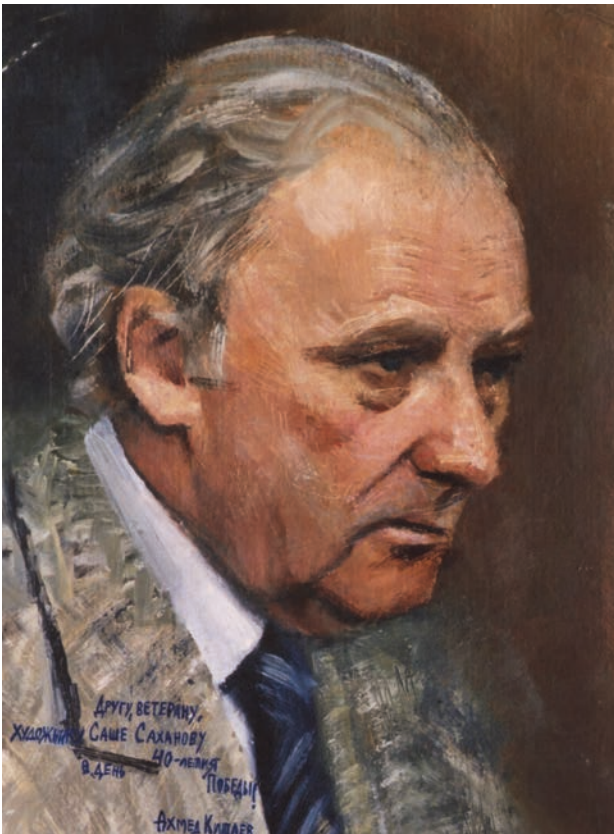
«Водоемы» 1951 карт. м 30x40

Александра в лучшую бакинскую школу №1, которая еще недавно была гимназией имени императора Александра III и отличалась высоким уровнем преподавания, в том числе и рисования. Способный мальчик окончил ее в 16 лет. По старым гимназическим правилам, отличная оценка по предмету давала право на преподавание.

Юный Саша стал пионерским работником в своей школе и преподавателем рисования в школе №2, на улице имени 28 апреля города Баку. Рядом со школой находилась самая знаменитая в городе фотография. Более 25 лет ее витрину украшало большое фото Александра Ивановича - он был эталоном красоты настоящего бакинца тех времен. При росте 190 см и недюжинной физической силе он быстро стал знаменит среди городских спортсменов, играл в теннис и баскет-

«Уборка сена» 1959 карт. м 40x40

Ахмед Хитаев «Портрет Александра Саханова» 1985 х/м 60x50

бол, самостоятельно освоил гитару, но играл профессионально. Несколько лет изучал игру на валторне в Бакинской консерватории.

Не удивительно, что при таких талантах его в 18 лет пригласили стать директором самого знаменитого клуба в городе – имени 26-ти комиссаров. Не углубляясь в понятие «гениус лоци», замечу только, что в доме напротив его кабинета немного позднее родился Муслим Магомаев. Рядом шла Торговая (улица Низами), родина Ландау и Ростроповича, справа находилась знаменитая Бакинская (Тагиевская) опера, а задняя стена здания была общей с Домом Пионеров, где выросли выдающиеся ученые и изобретатели, и даже чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров. Положение обязывало. Юному дарованию приходилось делать всё: при клубе была оперно-драматическая студия – он рисовал декорации, пел, читал стихи, управлял духовым оркестром, вел кон-

феранс, танцевал на эстраде. Рядом был любимый цирк, там он в совершенстве освоил ремесло фокусника-иллюзиониста. Одновременно Александр работал художником-оформителем в Музее труда ЦК профсоюзов Азербайджана, где сотрудничал с ведущими скульпторами республики (П. Сабсай и др.).

В 1934 году его мечта сбылась – при очень большом конкурсе он поступил в Бакинское художественное училище имени Азима Азимзаде. Уровень подготовки художников в училище был таким, что его выпускники регулярно поступали в столичные вузы. Студенты тех лет увлекались импрессионистами и Ван-Гогом. Преподаватели строго требовали освоения всех живописных техник, а так же рисунка, скульптуры и монотипии. В училище Александр сблизился с будущей главой азербайджанских художников Микаилом Абдуллаевым, поступившим на год позже. Эта юношеская дружба сохранилась между ними надолго. В чем-то они были похожи – возможно, в полноте ощущения жизни. Чтобы представить силу бакинской школы живописи, достаточно напомнить, что через 10 лет она подарила Азербайджану солнечный талант Тогрула Нариманбекова, а затем Российской Академии художеств всемирно известного Таира Салахова.

Напротив училища возвышалось одно из самых красивых зданий города в стиле псевдоготтики – Дом интеллигенции. Здесь студенты училища среди величественных барочных интерьеров занимались в богатой библиотеке, слушали популярные лекции знаменитых ученых, веселились на вечерах, иногда искали модели и натурщиц, реже находили муз и еще реже обретали судьбу, но именно такое счастье выпало на долю Александра Саханова. Окончив училище в 1937 году с отличием, он как лучший выпускник был послан в Москву на «Курсы повышения мастерства художников» при Московском художественном институте (МХИ).

Перед отъездом Александр Иванович Саханов женился на Галине Георгиевне Егоровой, девушке из интеллигентной среды, с тонким красивым лицом, чуткой и благородной душой. Она на всю жизнь стала для него любовью и музой, матерью детей, верным другом и советчиком, нянькой и помощницей, надежным тылом. Жизнь приготовила им большие трудности и невзгоды, войну и разлуку, но великая сила любви и веры преодолела все. Главный плод этой великой любви, их дочь, оправдала все надежды. Лина Александровна Саханова, в замужестве Соколова, достойно продолжила дело отца. Она стала действительным членом Российской Академии Художеств, членом президиума и ученым секретарем РАХ, народным художником России и лауреатом Госпремии имени Репина.

Курсы при МХИ А.И. Саханов окончил успешно и по рекомендации академика И.Э. Грабаря, директора института, в 1938 был принят в вуз без экзаменов. С этого времени Александр Иванович стал художником московской школы, русским живописцем, продолжателем традиций своих кумиров – А.Саврасова, И.Левитана, В.Поленова, В.Серова, К.Коровина. Он всю жизнь с увлечением изучал их творчество, писал пейзажи в их

«Детский сад» 1952 х/м 90x130

заветных местах. Среди своих учителей он охотно называл народного художника СССР В.Н. Бакшеева, и уважение это было взаимным. Дружба и сотрудничество этих московских живописцев, несомненно, оказались плодотворными для русского искусства, особенно когда А.И. Саханов стал директором Московского художественного училища «Памяти 1905 года», а Василий Николаевич - его художественным руководителем.

В предвоенные годы студенты выезжали с преподавателями на практику в Крым, где Александр Саханов охотно писал море, скалы, горы, уже знакомые по картинам И. Айвазовского, И. Левитана, Н. Крымова. Он старался не подражать великим, а используя прошлый опыт и советы учителей, стремился найти свой стиль, и ему это ему удалось. Сохранилось немало картин этого дебютного периода творчества, расцвета таланта художника, написанных им смело, ярко, жизнерадост-

«Лето в Бурятии» 1965 карт. м 40x60

«Девушка с белым зонтиком» 1940 х/м 55x40

но и уверенно, мастерски. В первые студенческие годы А.И. Саханов не без успеха старался овладеть секретами жанровой живописи. Это хорошо видно по картине «На бульваре». Для Александра это был сон о детстве, которое прошло в доме с видом на эту достопримечательность города. Здесь размещались театры, порт, яхт-клуб. Здесь звучала музыка, воздух был напоен запахом жимолости. Красивая бухта, резвые дети – все создавало атмосферу праздника души, которым всегда хочется поделиться. На полотне изображены две семьи, счастливые по-своему. Игру света, ветра и воды растворяет розовый туман юношеской мечты.

Такое же динамичное карнавальное настроение, подчеркнутая театральность, красочность палитры отличают его «Поездку к морю». Длинное белое платье дамы в центре картины намекает на романтическую историю в стиле Лермонтова. Цветовая гамма и поэтич-

«Весна» 1965 х/м 50x75

на, и эротична. Художник создает легко и непринужденно довольно сложную композицию встречи на берегу. Кавалер в красном стоит у фазтона с букетом в руке. Рядом с ним женская фигура в сером, дуэнья, дама в белом отходит от парусника. Если это и подражание, то скорее Серову, чем Грабарю или Коровину.

Радостью семейной жизни, молодостью и счастьем дышат полотна, написанные в 1940 году в Горловке. Целая сюита на тему «Лето в саду». Супруги, ожидающая появления дочери, жили среди родных и друзей Галины Георгиевны. С особой нежностью создан им образ «Женщины в розовом с белым зонтиком». Имеется два варианта этой работы, и оба полны добра и ласки. В то время наиболее близкой Александру Ивановичу стала семья академика М.М. Капелюшников, изобретателя нового способа крекинга нефти. Их фигуры так же

«Натюрморт» 1979 х/м 65x50

МЕНА

появлялись в «Летнем саду». Их сердечная дружба прошла испытание временем и в годы войны в Баку, и после, до конца жизни в Москве. А война уже была не за горами, а точнее в горах Кавказа.

А.И. Саханов с первых дней пошел добровольцем в армию и окончил офицерские курсы в г. Сухуми. Уехав в отпуск в Баку, он выполнил большую работу по оформлению интерьеров Дома офицеров, поддерживая семью материально, а затем вернулся в часть, на Северный Кавказ. Воевал храбро. Сначала командиром оперативного отдела (в разведке), а потом начальником штаба 115 отдельной стрелковой бригады. Сначала у входа в Грузию (Марухский перевал), а затем под Моздоком и под Новороссийском. Не раз ходил на задание в тыл, брал «языков», спасал раненых друзей, сам был ранен дважды, получил много наград, из них три медали «За отвагу». Последнее ранение осколками мины было очень тяжелым и сложным. Александр Иванович получил инвалидность, долго не мог работать, ходил на костылях, потом с палкой. Около 20 лет лечился в московских госпиталях, осколки удалили только через 18 лет. Искусство московских врачей госпиталя ветеранов войны победило болезнь.

В тяжелом 1944 году Александр Иванович принял правильное решение восстановиться в институте (МХИ им. Сурикова). Он проучился в нем до 1949 года,

«К вечеру» 1955 к/м 25x40

т.е. еще 5 лет, занимаясь живописью в мастерской академика А.М. Герасимова. Семья его крепко поддерживала. Жена и дочь приехали к нему в 1947 году и жили в Алексеевском студенческом городке, в богемной среде московских художников. От многих из них он отличался отсутствием зависти, отзывчивостью, да и величиной таланта. Его все любили и уважали в институте: и педагоги, и ученики, и даже ректор ГМХИ им. Сурикова, член-корреспондент Академии художеств СССР Ф.А. Модоров, который впоследствии видел в нем своего преемника и не раз предлагал ему возглавить институт.

Как истинный романтик, А.И. Саханов всегда старался угадать будущее. Узнав о строительстве московских высоток, он нашел на выставке макет гостиницы «Ленинградская» и вписал его, соблюдая масштаб, в

«Горец» 1980 х/м 150x200

«Площадь трех вокзалов», озарив солнцем в манере Клода Моне. Когда ее выстроили, он повторил картину с натуры, пропорции оказались верными. Для дипломной работы Александра Ивановича его руководитель академик А.М. Герасимов выбрал тему очень сложную и ответственную, особенно после известных постановлений 1948-1949 года об искусстве. Называлась она «Прощание с Лениным в Колонном зале Дома Союзов» (второе ее название «Клятвы»). Эта работа на выпускной выставке имела большой успех. Сам академик А.М. Герасимов говорил, что ее желает приобрести Третьяковская галерея. Но где сейчас находится картина, теперь уже никто не знает. Сейчас вряд ли кто помнит текст «Клятвы», а тогда его учили в школе. В последующие годы Александр Иванович предпочитал об этой работе не вспоминать и никогда не искал. В это же время А.И. Саханов писал и другую картину, для себя. Огромный портрет маршала Г.К. Жукова. Картина эта никогда нигде не выставлялась, потому что монополия на портреты маршала победы тогда принадлежала художнику Чуйкову. Александр Иванович считал свою работу удачной.

Сразу после окончания вуза Александра Ивановича направили в Московское художественное училище «Памяти 1905 года», в то время оно считалось областным. Сначала его приняли педагогом, а через несколько месяцев назначили директором. Одновременно Александр Иванович продолжал преподавать свой любимый предмет - композицию в живописи - почти до конца своих дней. Он учил студентов не только умело и интересно, но и с большой любовью к ученикам. К педагогам всегда относился корректно и уважительно, многих поддерживал, радовался их творческим успехам, никогда никого не поучал, каждого считал незаменимым, лентяев выгонял.

«Натюрморт с цветами» 1967 х/м 110x80

Отношение его к творчеству, как к труду известно. Он повторяя слова И.В. Гете: «Гениальность - это количество труда». Многие художники и музыканты в конце своего пути признавали это правило истинным.

В первые 10 лет работы А.И. Саханова в училище ему писать большие полотна было некогда. Много времени отнимала депутатская работа и постоянный ремонт училища (здание было памятником архитектуры). Качество его редких произведений значительно улучшилось. Они оставались яркими и виртуозными, их отличала гармоничная уравновешенность, уютность и доброта, свойственные характеру самого автора. Появились такие шедевры как «Детский сад на прогулке», «Красная площадь» (к сожалению, без Иверских ворот), очень красивые пейзажи («Осень в Подмоскovie» и «Зимнее утро»). В его картинах появилось высокое

«Зимнее утро» 1957 х/м 50x60

саврасовское небо – «На Истре», «Разнотравье». Тема добра постоянно переплеталась с мотивами труда. Кроме результатов труда («Уборка хлопка», «Сноп»), его интересовал сам процесс работы, и отражение позитивного начала в ней, суть любой профессии, в том числе и художника (портреты «Пастух», «Тракторист», «Верхолаз»). Об этом же говорит портрет самого А.И. Саханова работы его друга Ахмеда Китаева.

С 1955 года Александр Иванович начинает путешествовать по нашей бескрайней стране: Тува, Алтай, Тюменская область, Бурятия, Татарстан, Урал, Карелия. Что увидел и прочувствовал этот романтик? Многоцветие лиц, костюмов, жилищ и городов, богатство и красоту Родины.

В 1962 году А.И. Саханов задумал большой триптих. Героями своих произведений он решил сделать не отдельную личность, а бригады – коллективы шахте-

«Красная площадь» 1957 х/м 170x100

«Каланчевка» (Три вокзала) 1948 х/м 120х90

ров, нефтяников, целинников, строителей. Он объездил всю страну, написал десятки этюдов с натуры, каждый из которых мог бы называться законченной картиной. На полотнах «Нефтяные Камни в Баку» и «Целина» изображен Н.С. Хрущев. На каждой картине генсек находится внутри бригады, он ниже ростом, не поучает, а слушает. Автор был рад встрече с городом своего детства, сам побывал на промыслах и на буровой в море. Хорошо изучил тяжелый и опасный труд морских нефтяников, познакомился с бригадой трагически погибшего во время шторма бурового мастера М.П. Каверочкина. К этому времени Таиром Салаховым уже были написаны хрестоматийные «Нефтяники в Баку» и «С вахты», где рабочие в образах богатырей, покорителей стихии. А.И. Саханов усилил значимость самоотверженного труда нефтяников, отразив визит главы государства на о. Артема (Нефтяные Камни). Автор насыщает полотно

«Зимний пейзаж» 1956 х/м 45х70

радостью, романтическим пафосом, светом. Свет везде – на крыльях чаек, на гребнях волн, на небе, на лицах. Полотно «Целина» - произведение без загадок и без героя. Н.С. Хрущев здесь не больше, чем декоративное пятно, а рука хлебороба на переднем плане красноречиво говорит о щедрости русского поля. Программа художника универсальна: «Сейте добро!»

К 150-летию Т.Г. Шевченко, следуя завету великого В.И. Сурикова - «Только через историческое можно понять настоящее», А.И. Саханов начал подготовку большого полотна - «Думы мои, думы». Известно, что это стихотворение стало народной песней

«Думы мои, думы мои,
Горе думы с вами» (пер. А.Суркова).

Не принято ко дню юбилея писать трагедию, но А.И. Саханов, как суриковец, решил иначе и достиг

«Тувиночка» 1959 х/м 52х45

успеха. На это, может быть, его вдохновили пламенное славянофильство его учителя И.Э. Грабаря и любовь его жены Галины Георгиевны к песням и поэзии Украины. Истинного художника глубоко волнует исторические судьбы Родины, судьба его произведения и мыслей. Т.Г. Шевченко в конце стихотворения спрашивает:

Думы мои, думы мои,
Цветы мои, дети,
Я растил вас, я берег вас,
Где вам быть на свете.

Важным для А.И. Саханова было то, что «Думы» Т.Г. Шевченко написал в России, в мастерской К. Брюллова, в Императорской академии художеств, в день своего освобождения из крепостных. Саханов понимал и чувствовал единство истории наших народов, как и сам украинский поэт. В полном соответствии со словами Т.Г. Шевченко о «хмурых думах», лицо поэта на картине сосредоточенное, взгляд на Запад мрачный. Кто может примирить его с панами или посорить с творцом «Тараса Бульбы»? Лучшую из своих поэм «Гайдамаки», поэт посвятил конференц-секретарю Академии художеств В.И. Григоровичу. Мы знаем её в переводе А.Т. Твардовского, гордости русской поэзии. У А.И. Саханова второй герой «Дум» - слепой бандурист. «Слепой» - так называется ещё одна поэма Шевченко. Как красиво и романтично звучит она на великолепном русском в переводе Н. Асеева. А ведь сам Шевченко тоже много и сердечно писал по-русски. Сердце солдата второй мировой А.И. Саханова в момент создания этого образа билось в унисон с чаяниями всех украинцев. Посох слепого в руках вождя - важная деталь у Питера Брейгеля на знаменитой картине «Слепые». В своей работе А.И. Саханов передает посох слепого в руки светловолосого хлопчика, символизирующего надежду на счастливое будущее Украины.

Высокое мастерство украинских этюдов и лирические пейзажи России открыли московской обще-

«Летом в саду» 1940 х/м 25х35

ственности большой талант А.И. Саханова на выставке ветеранов ВОВ совместно со скульпторами О.А. Иконниковым и В.А. Сидуром. Эти работы были не только связующим звеном, но и эмоциональным центром этого объединения, как и сам автор. Вскоре А.И. Саханов получил звание заслуженного художника РСФСР. Впереди был трудный путь. Он стал известен, но так и не был оценен по заслугам советской властью.

В деятельности А.И. Саханова была одна грань, которую он скромно не подчеркивал, но скрыть ее было невозможно: ко всем своим талантам он был ещё и журналистом, художником-репортером для газеты «Вечерняя Москва». В последний раз А.И. Саханов вернулся к исторической теме в обширной сюите «Тарханы», составленной из более чем 25 работ в техни-

«Осенняя дорога» 1959 х/м 25х35

ке темперы – об усадьбе М.Ю. Лермонтова. Литераторы и искусствоведы имеют возможность изучить каждую из них, картины изданы альбомом. В них А.И. Саханов чутко выразил глубокую печаль поэта. Художник стремился представить себе, что во время работы поэт стоит у него за спиной. Некоторые считают самого Лермонтова выдающимся русским художником, графиком и живописцем. Известно, что многие свои произведения Лермонтов сначала рисовал, а затем писал в стихах.

Ко многим картинам А.И. Саханова подходят строфы стихотворения М.Ю. Лермонтова «Родина»:

«Люблю дымок спаленной жнивны,
В степи ночующий обоз
И на холме среди желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков».

Воистину – у поэта и художника, этих двух русских офицеров-храбрецов, были родственные души. В.Г. Белинский называл это направление в искусстве романтическим реализмом.

Постоянной любовью А.И. Саханова были цветы. О. Ренуар говорил: «Они как женщины – все непохожи». Александр Иванович писал их все время: на курсах И. Грабаря, в институте, в мастерских Герасимовых, в поездках, на даче, и в классических русских традициях, и в импрессионистской манере. Особенно он любил розы и говорил, что нарисовать розу иногда труднее, чем портрет. Он продлевал жизнь цветам как прекрасное мгнове-

«Цветы с фруктами» 1964 х/м 87х66

ние, искал эту возможность в технике акварели, считая, что она в натюрморте далеко не исчерпана. Каждый его букет звучал как мажорное трезвучие – светло и радостно.

Уйдя с поста директора училища в 1966 г., чтобы уделять больше внимания творчеству, А.И. Саханов до конца жизни оставался его художественным руководителем, продолжая традиции В.Н. Бакшеева. После них эстафету принял академик Ю.П. Кугач, сохранивший высокие требования к творчеству учащихся.

В марте 1988 А.И. Саханов сообщили, что Председатель Совмина РСФСР В.И. Воротников подписал документы на присвоение ему звания Народного художника России. К сожалению, он его не получил. Жизнь А.И. Саханова внезапно оборвалась 25 апреля 1988 года, при подготовке выставки ветеранов Великой

«Деревья Горки» (Зимка) 1970 х/м 30х50

Отечественной войны в Москве, под звон колоколов Петровского монастыря, в самом центре любимого им города. Здесь он прожил более 50 лет, был депутатом районного и областного Советов нескольких созывов, честно и бережно хранил традиции своих учителей, сам воспитал немало живописцев, ставших гордостью Москвы. Здесь остались картины о Москве и Подмосковье, о красоте нашей Родины и ее защитниках, «о подвигах, о доблести, о славе». А.И. Саханов очень желал, но не завершил преобразование училища в ВУЗ. Коллектив училища «Памяти 1905 года» в 1988 году единогласно решил установить мемориальную доску А.И. Саханову на стене нового здания училища. Надеюсь, оба пожелания скоро сбудутся.

Ю. Е. Сагатов, педагог.

«Прогулка по Горкам» 1985 х/м 120х110

МУЗЕИ

выстраивают городское пространство дореволюционной Москвы, где родился Паустовский, и Киева, где он учился; морские просторы «одесского периода» и «лесной мир» как наиболее выразительные темы творчества.

В художественном ряду смысловым завершением и кульминацией первых залов, служит большая фото-инсталляция – многоплановый городской фото-коллаж. Обычный перекресток предстает здесь апокалиптической картиной бытия. Выщербленные пулями стены и разбитые окна, заколоченные витрины и разбросанные вывески. Как известно, в революционные дни на перекрестке у Никитских Ворот в Москве молодой журналист Паустовский чудом избежал расстрела.

Завершается монохромный визуальный ряд. Новые морские и лесные темы-инсталляции становятся прорывом в красочный мир. Ядром «лесной» композиции выступает решенный условно дом на дереве. Сквозь его крышу, как сквозь крону, пробиваются радостные лучи; ящики с «лесными схронами» (свое-

Музей Паустовского. Выстраивая внутренний мир.

Результатом кардинальной смены интерьеров и полной ре-экспозиции музея Паустовского в Парке Кузьминки стало, фактически, создание нового типа музея. Внешне он все еще напоминает старую писательскую дачу (хотя деревянный дом с мезонином к биографии Паустовского никакого отношения не имеет). Но распаивается дверь, и аура «мемориальности» окончательно отступает.

В новой музейной среде, созданной художниками Аветом Тавризовым и Екатериной Ратновской,

даются в предметном дополнении (включая даже те предметы, которые уже в них оказались). Поэтому о Музее Паустовского можно говорить как о примере переосмысления экспозиционного пространства в качестве самостоятельного художественного произведения.

Подобное переосмысление традиционного музея характерно для работ Авета Тавризова. С каждым новым проектом – будь то Музей Чижевского в Калуге или концепт для музея Циолковского – он утверждает приоритет художественного образа в качестве наиболее информативного «экспоната». Такой принцип проектирования открывает возможность создания музейной экспозиции в отсутствии самого

образный аналог витрин) остроумно складываются в древесный ствол, пеньки что-то прячут в «кармашках» – в этом уютном пространстве появляется интерактивность, привлекательная для детей. В детстве Паустовский мечтал стать ботаником, знал сотни растений и их целебные свойства. И с природой в своих произведениях он говорит как с человеком. Поэтому появление интерактивной составляющей так естественно именно в этом зале.

Первое зарубежное путешествие Паустовского повлияло на пространство большого зала. Фотографические панели составлены в многослойный коллаж – собирательный портрет главных европейских столиц. Финальная композиция этого зала выводит творчество Паустовского из общемирового –

зритель получает возможность проникнуть во внутренний мир большого художника (каким был, в широком смысле слова, Константин Паустовский). Для этого посетителю нужно пройти и «пережить» встречу с художественными инсталляциями, которые составляют основу экспозиции, соотносятся с биографией писателя и выстраивают его внутреннюю, метафизическую реальность.

Музей решен в образно-символическом ключе и лишь «приправлен» документами и реальными предметами. Взамен традиционных витрин с экспонатами, зрителю предлагается путешествие по художественным объемно-пространственным композициям. Каждая комната в отдельности представляет собой завершённую систему. Авторы экспозиции

в космическое пространство. На фоне Пулковской обсерватории и небесных созвездий золотыми слитками висят его книги, изданные на основных мировых языках. Книги получили золотой обрез, но обложки остались прежними. Так, старые экспонаты, томившиеся в запасниках, получили новую жизнь.

В работе над экспозицией принимали участие:

Валентина Пимнева – директор Московского государственного литературного музея-центра им. К.Г.Паустовского.

Научные сотрудники музея-центра:

- Ирина Пахомова
- Анжелика Дормидонтова
- Ольга Каишанова

Художественный сценарий экспозиции:

- Тарас Поляков

В документальном ряду из ключевых экспонатов стоит выделить Свидетельство о рождении матери – Марии Григорьевны Высочанской, и выписку из метрической книги о смерти отца – отставного унтер-офицера Георгия Максимовича Паустовского. Документы объединяет паспорт, а на стекле, закрывающем пожелтевшие от времени официальные бумаги, изящным рисунком со стилизованными виньетками и вензелями начертано генеалогическое древо Паустовских. Этот рисунок заимствует характер и пластические свойства рукописного текста и поэтому «сплавляется» с ним. Двухслойный коллаж на основе документов становится цельным образом и порождает объемное восприятие истории. Такой принцип – творческой, преобразенной подачи немногочисленного документального материала – становится ведущим приемом экспонирования, передавая аудитории колоссальный объем информации через художественные образы.

Пять средовых инсталляций, раскрывающих внутренний мир героя, его жизненный путь и факторы, повлиявшие на творчество, делают возможным минимальное количество экспонатов. Включая медийные документальные носители в общую художественную структуру, его композиции практически не нуж-

